

Гарри молча наблюдал за тем, как Фестралы едят принесенное им мясо. Прошло несколько дней после битвы в Отделе Тайн, и он зачастил в гости к этим прекрасным созданиям, с которыми молча сидел часами, размышляя о том, что произошло за последние несколько дней. Гарри уже не плакал, слёзы высохли, но ему всё ещё было так же больно, как и в тот момент, когда он увидел, что тело Сириуса исчезло сквозь арку. Это была его вина, ведь Сириус оказался там, потому что он позволил Волдеморту обмануть себя, а так же, он был слишком слаб, чтобы справиться с врагами или убить виновную в его смерти суку. Хуже того, он был виноват и в смерти своих родителей. Если бы не проклятое пророчество, они могли бы жить и по сей день.

А теперь ему самому суждено было погибнуть от рук своего врага.

Он был слишком слаб, чтобы сражаться с Волдемортом, а пророчество гласило: выживет только один из них. Как бы он ни обвинял этого человека, Гарри наконец-то понял, почему Дамблдор не удосужился помочь ему каждый раз, когда он оказывался в опасности. Зачем Дамблдору тратить время на защиту того, кто всё равно умрёт? Гарри не чувствовал в себе никакого сомнения. У него не было ничего и никого. У него не было ни родителей, ни семьи, и он только что потерял своего крёстного отца. У него было мало друзей, но само его существование подвергало их опасности, и не похоже было, что кто-то будет скучать по нему после его смерти. Ему не для чего и не для кого было жить, а следовательно и бороться за свою жизнь, ему так же было незначим.

"Это какая-то отвратительная гадость, Гарри Поттер", - вывел его из задумчивости мелодичный мечтательный голос. "Я не видела такого с тех пор, как мне было девять лет".

Гарри обернулся, уже зная, кто этот незванный гость. В Хогвартсе был только один человек с таким голосом, и только один человек, кроме него, проводил время с Фестралами. Невольно его щеки слегка порозовели, а сердце заколотилось при виде нее. Это был не первый раз, когда он видел её без школьной мантии. С тех пор, как он познакомился с ней на четвёртом курсе, придурки из её дома, ни раз крали крали у неё одежду, но светловолосая Когтевранка всегда производила на него такой эффект, и обтягивающая белая рубашка, позволяющая продемонстрировать небольшое декольте, и чёрные брюки, которые выглядели нарисованными, отнюдь не спасали ситуацию.

Полумна, казалось, не обращала внимания на его пристальный взгляд, пройдя и сев рядом с ним на лесную опушку. Очень даже близко.

"Ты в порядке, Гарри?" - спросила она после минутного разглядывания Фестралов.

Если бы это был другой человек, то Гарри, скорее всего, сорвался бы на него за вторжение в его личную жизнь, но это была Полумна. Для неё было естественным сидеть рядом с ним и наблюдать за непонятными существами, в то время как он погружался в свои угрюмые мысли.

"Да."

Полумна повернулась к нему, её большие серебряные глаза смотрели прямо на него. "Ты плохой лжец, Гарри Поттер", - сказала она тем же тоном, что и раньше.

Гарри отвёл взгляд от её невероятно больших глаз. Её прекрасных глаз. "Нет." Правда, он не знал, отрицает ли он, что он плохой лжец, или что он лжет.

Она молчала еще какое-то время, как вдруг Гарри почувствовал, что она положила голову ему

на плечо, отчего он инстинктивно вздрогнул, но затем расслабился, однако его быстро бьющееся сердце - нет. Еще несколько минут они сидели молча, наблюдая за Фестралами под светом полной луны.

Затем он почувствовал, как она взяла его за руку, и их пальцы слились воедино. "Мне очень жаль, что так получилось, Гарри. Я понимаю, что значит видеть, как на твоих глазах умирает тот, кого ты любишь, и я... - она замолчала, её глаза стали туманными, а голос - более печальным.

Гарри осознал, что это правда. Полумна была человеком, способным понять его чувства или хотя бы их часть. Она потеряла свою мать, которая умерла прямо у неё на глазах, когда ей было всего девять лет, и, очевидно, эта тема оставалась для неё тяжёлой даже спустя столько лет. Гарри задался вопросом, будет ли то же самое с ним, когда речь зайдёт о Сириусе в будущем, но решил, что это не имеет значения, поскольку ему всё равно недолго осталось жить в этом мире.

Он осторожно сжал её руку, мысленно восхищаясь тем, какой маленькой и мягкой была её тонкая изящная рука, и как хорошо, что она была именно в его ладони. "Это была не твоя вина. Ты не должна была быть там, никто из вас не должен был. Если бы я не был глупцом и остановил бы вас... Я... Страшно подумать, как нам всем повезло, что никто из вас...", - он замаялся, боясь даже подумать о том, что Полумна могла умереть, как Сириус, или что его друзей постигла бы та же участь.

Два нежных пальца взяли его за подбородок и повернули голову вправо. Гарри вздохнул, посмотрев прямо в большие мечтательные серебристые глаза Полумны. Ему всегда казалось, что её глаза смотрят прямо сквозь него, в его душу, как будто видят все его тайны, но сейчас в них появилась какая-то острота, и он почувствовал себя маленьким зверьком, загнанным в угол могучей змеей.

"Не говори так, Гарри Поттер. Ты собирался спасти своего крёстного, а я... мы последовали за тобой. Это вполне нормально", - её голос был спокойным, но в нём чувствовалась какая-то удивительная ругань. "Неважно, сражаться ли с Пожирателями Смерти, Волдеморотом или ещё чем-нибудь похуже. Пока это один из моих друзей, я всегда буду рядом", - её голос стал более резким и решительным, по сравнению с тем, каким он когда-либо был у этой мечтательной девушки. Даже когда она потребовала пойти с ними в Министерство, её голос был таким, словно она собиралась на пикник.

"Полум...", - попытался сказать он, но его остановил бледный палец, приложенный к его губам. Гарри мысленно пожелал, чтобы он остался на месте, лишь бы подольше ощущать её мягкую кожу.

"Не вини себя, Гарри Поттер. Ты ни в чём не виноват, ни в чём".

На этот раз ему удалось заговорить, покачав головой. "Виноват. Ты всё сама помнишь, поэтому должна понимать, что это так. Если бы я послушал Гермину, или если бы я не был идиотом, которого обманули, ни вас, ни Сириуса не было бы там!" Он сразу же почувствовал себя виноватым за свой резкий тон. Полумна не заслуживала его гнева.

На этот раз Полумна покачала головой, её рука, которая всё ещё держала его руку, крепко сжалась, и она приблизила своё лицо к его. Между их лицами не было и дюйма, и Гарри обнаружил, что его глаза блуждают по её розовым мягким губам. На мгновение ему стало интересно, каковы они на вкус, но он отбросил эту мысль, заглянув в необычайно острые и

сосредоточенные глаза Полумны. Удивительно, как эти большие мечтательно-невинные глаза могли оставаться такими и в то же время смотреть так остро, будто это глаза хищника. Он с чувством вины отметил, что в уголках ее глаз образовалась капелька влаги.

<http://erolate.com/book/3849/104938>